

УДК 81'373; 001.4

Г. А. Бедусенко

профессор PhD ТарГПИ, Тараз, Казахстан

О некоторых типах гендиадисных образований, представленных в устной речи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, посвящённый типам гендиадисных образований с точки зрения семантической значимости рифмующихся компонентов, используемых носителями языка в устной речи.

К гендиадисным образованиям мы будем относить слова, созданные посредством рифмованного сложения, или гендиадиса. Гендиадис – это способ окказионального словообразования, особенность которого состоит в рифмовке составляющих компонентов (фокус-покус, штучки-дрючки, тары-бары и т.д.). Гендиадисные единицы нечасто попадали в поле зрения исследователей (за исключением работ В.П. Изотова [Изотов, 1997]) с точки зрения семантической значимости рифмующихся компонентов. При этом, «компоненты гендиадиса могут сохранять свое словарное значение, могут быть десемантизированы и могут состоять из звуко сочетаний, не имеющих в русском языке какого-либо значения» [Изотов, Панюшкин, 1997:11]. В соответствии с этим утверждением принято выделять 9 типов (моделей) гендиадисных образований:

Первый тип. В гендиадисном образовании компоненты, представляющие собой знаменательные слова, сохраняют свое лексическое значение, но восприятие семантики гендиадисного образования цельное, поскольку перед нами одно слово, а не два. «Барона их цыганского, а как же, помню: он все ссоры-споры разбирает» (Д.Шевченко);

Второй тип. Знаменательное слово в сочетании с другим знаменательным словом, но десемантизированным в составе гендиадиса: «Храм походит на кем-то забытый в мураве туесок, доверху наполненный грибами-куполами» (Е.Носов);

Третий тип. Знаменательное слово в сочетании с отзвучным компонентом: такой тип

гендиадисных конструкции описан в работах ученых подробнее всего. Примеры подобных образований составляют самую большую группу, поскольку именно эта разновидность гендиадисных образований у большинства ученых ассоциируется с рифмованным сложением: «Будьте краткими, не удлиняйте непомерно фразу...ненужными и натужными рифмами-шрифмами» (К. Мелихан).

Четвёртый тип. Десемантизированное слово в сочетании со знаменательным словом: в составе гендиадиса первый компонент десемантизируется, утрачивает своё лексическое значение, второй же соотносится со знаменательным словом, то есть сохраняет своё значение в составе рифмованного сложения. Примеров реализации подобных единиц немного. «А ты, проклятая гиена-гиена! Ты что лезешь в мой дом? Кто тебя сюда звал?» (Я.Вайсс).

Пятый тип. Десемантизированное слово в сочетании с другим десемантизированным словом: оба компонента в составе гендиадисного образования десемантизируются, то есть данные слова в составе гендиадисного образования не реализуют своего лексического значения, а вне его являются полнозначными словами. Семантика таких единиц выводима только за счет контекста, а иногда и это трудно сделать. «- Эх, братья-славяне! – с горькой веселостью воскликнул Самоходка. – Мне бы девчоночку! Доскандыбаю до своей матушки-Волги – такие страдания разведу, ёлки-шишки посыпятся» (Е. Носов). В данном примере контекст позволяет нам установить лексическое значение гендиадисного образования. «Ёлки-шишки»

здесь имеет значение «вести праздный образ жизни, ни в чём себе не отказывать».

Шестой тип. Десемантизированное слово в сочетании с отзвучным компонентом: «Чучело-мячело» (кличка котенка). Первый компонент гендиадисного образования десемантизирован, так как никак не соотносится с узуальными словами «чучело».

Седьмой тип. Отзвучный компонент в сочетании со знаменательным словом: «Ведь у меня там, позади, все эти мои марики-кошмарики, жорики-обжорики, они ведь даже вопроса моего не поймут!» (О. Сосин).

Восьмой тип. Отзвучный компонент в сочетании с десемантизированным словом: « - Все у вас чики-пики, а у меня жизнь наперекосяк» (А. Маринина).

Девятый тип. Отзвучный компонент в сочетании с другим отзвучным компонентом: «А я думаю, тыц-кердыц, а я что хуже?» (из разговорной речи).

Естественно, что больше всего гендиадисных единиц, использующихся в устной речи, принадлежат к третьему типу гендиадисных образований, представляющих собой сочетание полнозначного компонента с отзвучным. Чтобы доказать это, нами был произведён эксперимент, в который были вовлечены студенты разных специальностей ТарГПИ 1-го курса (70 человек). Предварительно студентам доступно было объяснено, что такое гендиадис, и как выглядят слова, созданные посредством данного способа. В задачи эксперимента входило выяснить, какими единицами, созданными при помощи гендиадиса как одного из способов словообразования, владеют они или их знакомые; выявить, какие модели гендиадисных образований с точки зрения семантической значимости используют в речи студенты и их знакомые чаще всего.

Эксперимент включал анкетирование студентов. Исследование анкет показало, что в целом большинство студентов достаточно активно используют в устной речи рифмованные образования, поскольку количество слов, приведённых в анкетах у многих испытуемых, достигало 30 единиц.

Результаты распределения гендиадисных образований, представленных в анкетах студентов, в соответствии с классификацией типов гендиадисных единиц следующие:

Тип первый - знаменательное+знаменательное». Специфика данной модели гендиадисных образований такова, что слов, представляющих

данную группу, в анкетах приведено крайне мало: «банки-склянки» (вариант – форма единственного числа «банка-склянка»), «бумажка-промокашка».

Тип второй - «знаменательное+десемантизированное». Так как данная разновидность тоже достаточно редка, то в анкетах было отмечено несколько подобных примеров: «руки-крюки», «креветки-салфетки», «любовь-морковь», «опять-двадцать пять», «шайка-лейка».

Несмотря на ограниченное количество примеров слов, относящихся к данной разновидности гендиадисных моделей, студенты указали рифмоповторы, первый компонент которых представляет собой имя человека. «Имя собственное ... часто служит базой для производства новообразований со значением отнесенности к лицу, названному мотивирующим онимом. Антропонимы в метадискурсе являются своеобразным конденсатором информации, характеризующей окружающую их культурную ситуацию» [Гугунава, 2002:1]. Однако в данных примерах имена людей снабжены рифмующимся полнозначным словом без учёта лексического значения добавленного компонента: «Люда-блюдо», «Ирка-дырка», «Светка-конфетка», «Ленка-пенка», «Сергей - воробей». В этих гендиадисных словах не содержится указания на признак обозначаемого лица, значит, считать рифмующиеся компоненты к именам приложениями нельзя. Поэтому вполне целесообразно отнесение таких примеров к модели «знаменательное + десемантизированное».

Тип третий - «знаменательное+отзвучное». В этой группе представлено самое большое количество образцов, причём многие испытуемые приводят одни и те же примеры слов, что вполне закономерно, поскольку данная модель преобладает в устной речи: «чудо-юдо», «культур – мультур», «штучки-дрючки», «страсти-мордасти», «травка-муравка» (вариант – «травушка-муравушка»), «фокус-покус», «кишмиш» (данные примеры присутствуют у 100% респондентов); «кисель-мисель»; «танцы-шманцы» (вариант – «танцы-жманцы»), «кашамалаша» (у 50% респондентов); «ябеда-корябеда», «мальчиш-кибальчиш», «чижик-пыжик», «коза-дереза», «гоголь-моголь» (у 25% респондентов). Помимо вышеуказанных гендиадисов, представляющих собой сочетание полнозначного слова с отзвуком, встречались неожиданные, редкие рифмоповторы, напри-

мер, «баксы-шмаксы», «евро-шевро», «экология-шмокология», «Бентли-шментли», «холодильник-молодрыльник», «бабка-кулябка», «колечко-молечко», «коробок-боробок», и др.

Достаточно интересны два примера слов-гендиадисов, принадлежащих к этой семантической группе, представляющих собой имя собственное (имя человека), снабжённое отзвучным окказионализмом: Володя-огорода, Люда-хрюда. В первом примере к имени собственному добавлен рифмоповтор, имеющий сходство с узуальным существительным «огород», но установить соотношение между десемантизированным отзвучием «огорода» и существительным «огород» непросто. Во втором примере компонент «хрюда» является демемантизированным отзвучием и, может быть, у него и имеются какие-нибудь словообразовательные родственники... Интересно увязать данный компонент с глаголом «хрюкать». В словаре В. Даля содержатся примеры слов «хрюнька» и «хрюня», отмеченные в Нижегородской и Тамбовской областях для характеристики неопрятного человека, замарашки. Однако однозначно осветить этот вопрос невозможно.

Тип четвёртый - «десемантизированное+знаменательное». Слова, относящиеся к данной модели, в анкетах не представлены.

Тип пятый - «десемантизированное+десемантизированное». В данной группе представлено буквально несколько слов: «ляля-тополя» (причём данный рифмоповтор у разных студентов употреблён в разных значениях. В одном случае – это слово получает семантику «пустые, ничего не значащие разговоры», а в другом – употребляется в значении «и так далее, продолжение к вышесказанному, но не содержащее ничего серьёзного». При этом реализация исходного значения обоих компонентов как узуальных слов не актуализируется в составе рифмоповтора. К данной модели считаем правомочным отнесение слова «сею-вею», исходная форма обоих компонентов которого представляет собой 1-ое лицо единственного числа настоящего времени глаголов «сеять» и «веять». Семантика данных глаголов не раскрывается в составе рифмоповтора, так как в устной речи данное гендиадисная конструкция применима к «ветреному, нецелеустремленному человеку»: «У него в голове «сею-вею».

Тип шестой - «десемантизированное+отзвук». Данная модель в анкетах студентов не была представлена.

Тип седьмой - «отзвук+знаменательное». В некоторых анкетах встретился пример «шишел-вышел» (с указанием, что данное слово изъято из детской считалки). Считаем возможным отнесение в данную группу гендиадисной единицы, отмеченной только в одной анкете, «котыль-мотыль». Также отвечает структуре данной модели пример «молты-болты».

Тип восьмой - «отзвук+десемантизированное». Эта модель гендиадисных образований в примерах студентов не встречается.

Модель «отзвук+отзвук». Образцов данной модели в анкетах отмечено немного: «тык-мык», «чих-пых».

Необходимо отметить, что многие студенты в своих работах использовали в качестве слов, созданных при помощи гендиадиса, единицы, представляющие собой устойчивые рифмованные сочетания, встречающиеся в УНТ, а также в авторских сказках: «мышка-норушка», «лягушка-квакушка», «лисичка-сестричка», «муха-цокотуха», «зайчик-побегайчик», «зайчик-попрыгайчик». Однако затруднительно считать, что данные сложные слова представляют собой чистые гендиадисы, поскольку наличие рифмы - важный показатель гендиадисных образований, но не единственный. Именно в этих примерах слов оба компонента соотносимы с узуальными словами, но второй компонент содержит указание на некий признак персонажа, приближающий его к приложению.

Как показал анализ анкет студентов, практически все слова, представленные в качестве моделей гендиадисных образований, - это имена существительные. Однако в работах многих студентов встретились рифмоповторы, представляющие собой своеобразные знаки, выражающие то или иное чувство: «тинтиль-винтиль» (у некоторых он звучит как «синдиль-виндиль»), «профиль-нафиль», «футы-нуты». Эти гендиадисные единицы, лишённые лексического значения, возможно отнести к разряду междометий.

Таким образом, анкетирование показало, что гендиадисные образования – неотъемлемая часть словаря говорящих (независимо от возраста и социального положения), служащая для выражения экспрессии и украшения речи, что позволяет говорить об отношении к языку как к процессу творческому. При этом в речи находят реализацию практически все типы гендиадисных единиц, учитывающие смысловую значимость рифмуемых компонентов.

Литература

1 Изотов В.П. Введение в комбинаторику способов словообразования [Текст]/В.П. Изотов. – Орёл. – 1997. – С.4.

2 Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук [Текст]/ В.П. Изотов. – Орёл. – 1998. – 36 с. (б)

3 Изотов В.П., Панюшкин, В.В. Неузually-

ные способы словообразования: Конспекты лекций к спецкурсу [Текст]/В.П. Изотов, В.В. Панюшкин. – Орёл. – 1997. – 40 с.

4 Гугунава Д.В. Игры с собственным именем на материале литературной критики [Электронный ресурс]/Д.В. Гугунава. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2002/12/18-65>.

5 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]/В.И. Даль. – М.: Издательство «Русский язык. Медиа». – 2008. – 2716 с.

* * *

Мақалада ауыз екі сөйлеу тілінде қолданылатын гендиадистік біліммен бірге рифмалық компоненттердің семантикалық мағынасы қарастырылған.

* * *

The article is devoted to the hendiadys as one of the methods of occasional word formation. This work analyses the types of hendiadys units according to the semantic meaning of the rhymed components used by speaker in oral speech.